

УДК 346.3

Частнопубличные аспекты в регулировании инвестиционной и предпринимательской деятельности**Айзетуллава Н.А.**Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируется частнопубличный характер правового регулирования инвестиционной и предпринимательской деятельности. Рассматривается соотношение этих категорий. Впервые в юридической литературе рассмотрена система правовых стимулов и правовых ограничений инвестиционной деятельности. Обосновывается, что эта система является частью системы правовых стимулов и ограничений предпринимательской деятельности и имеет частнопубличную правовую природу.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, предпринимательская деятельность, правовой стимул, правовое ограничение, система правовых стимулов и ограничений, частнопубличное регулирование.

Вопрос о соотношении категорий «инвестиционная деятельность» и «предпринимательская деятельность» остается дискуссионным на протяжении многих лет, хотя за это время уже сформирована и вполне обоснована позиция, согласно которой инвестиционная деятельность в различных проявлениях, в зависимости от вида инвестиций, форм инвестиционной деятельности, может являться предпринимательской, а может и не быть таковой [1; 2, с. 227].

И.А. Вдовин, А.В. Майфат, Б.В. Муравьев и ряд других авторов считают инвестиционные отношения предпринимательскими. По их мнению, инвесторами могут выступать только субъекты предпринимательской деятельности [3, с. 118; 4, с. 37; 5, с. 5-6]. С.С. Щербинин, И.В. Ершова, Т.М. Иванова, Р.А. Курбанов и другие придерживаются другой точки зрения, полагая, что понятия инвестиционной и предпринимательской деятельности совпадают лишь отчасти – осуществляемая субъектами предпринимательства деятельность может быть инвестиционной, но субъектами инвестиционной деятельности могут быть не только предприниматели [6, с. 40-50; 2, с. 282; 7, с. 171-172]. Мы считаем, что инвестиционная деятельность может являться предпринимательской деятельностью, не отрицая, что возможны разовые вложения средств физических лиц без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, но данные отношения будут

частноправовыми и не будут затрагивать публичные интересы, и будут подпадать под регулирование гражданского законодательства. Так, не является предпринимательской такая инвестиционная деятельность, как приобретение акций (долей) российских хозяйственных обществ, что подтверждается правовыми позициями Конституционного Суда РФ [8].

Существуют также различные взгляды и на правовую природу самой совокупности инвестиционных норм, на её место в системе российского права. Одни рассматривают инвестиционное право в системе международного экономического права [9, с. 198; 10, с. 125-126; 11]. Другие рассматривают инвестиционные правоотношения как частноправовые отношения и отводят правовому регулированию инвестирования место в системе гражданского права или международного частного права [12-15]. Третьи отводят инвестиционному праву место в системе финансового права [16-17]. Четвертая группа обосновывает существование самостоятельной комплексной отрасли инвестиционного права [18, с. 55; 19, с. 44; 20, с. 13-15]. Самая распространенная точка зрения та, что инвестиционного права как отрасли права не существует, можно говорить лишь об отрасли законодательства [21, с. 114-115]. Другие считают, что инвестиционное право выступает как институт предпринимательского права [2, с. 281]. О.Н. Кондрашкова считает, что инвестиционная де-

тельность — один из видов предпринимательской деятельности [22, с. 153].

Учитывая, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (ст. 2 ГК РФ), необходимо признать, что сама по себе инвестиционная деятельность как факт вложения капитала и совокупность ряда практических действий по реализации инвестиций, не соответствует законодательному определению предпринимательской деятельности. Отличительные особенности инвестиционной деятельности заключаются в наличии двуединой цели, возможности извлекать прибыль от использования средств в экономическом, хозяйственном обороте не от собственного имени, а от имени хозяйствующего субъекта, законодатель не требует поэтому от инвестора регистрации в качестве предпринимателя. Анализ общих и отличительных черт позволяет сделать вывод о том, что общего больше, чем отличий, следовательно, есть все основания рассматривать инвестиционную деятельность как разновидность предпринимательской, имеющую свои особенности. Но здесь нужно отметить, что инвестиционная деятельность теоретически может выходить за пределы предпринимательской только в одном случае — когда инвестиции вкладываются в другие виды деятельности, не являющиеся предпринимательством, и достигается иной полезный результат. При анализе инвестиционной деятельности как приносящей прибыль не учитывается, что самого факта получения прибыли еще недостаточно для признания этой деятельности предпринимательской. Для этого необходимо наличие признаков, характерных для предпринимательской деятельности.

Соответственно виду инвестируемой деятельности будет и достижение определенного результата: извлечение прибыли для предпринимательской деятельности и любые иные полезные эффекты для инвестируемой непредпринимательской деятельности. Таким образом, существует: 1) инвестиционная предпринимательская деятельность; 2) инвестиционная деятельность непредпринимательского характера.

Регулирование предпринимательской деятельности, в том числе и в инвестиционной сфере, осуществляется нормами основных и комплексных отраслей права. Здесь явно прослеживаются частно-публичные особенности регулирования. Предпринимательская деятельность традиционно является сферой взаимодействия, соприкосновения, пересечения частных и публичных интересов. Многие авторы отдают приоритет частному праву при регулировании предпринимательской деятельности.

Например, Е.А. Суханов считает, что «частное и публичное право во всех развитых правовых системах продолжают существовать как две самостоятельные, независимые ветви правового регулирования, как два различных типа правового воздействия на общественные отношения» [23, с. 4]. Далее он утверждает, что «частное право по своей природе является единственно приемлемой формой нормального имущественного, в том числе предпринимательского, оборота» [23, с. 18]. С.С. Алексеев также отмечает, что «повышенное внимание все же должно быть уделено частному праву» [24, с. 32]. Существует и противоположная точка зрения. Так, Ю.А. Тихомиров считает, что «в целом можно отметить бесспорное усиление роли публичного права в его новом виде в современных общественных процессах» [25, с. 255].

Само гражданское законодательство, непосредственно оформляющее предпринимательскую деятельность, изначально содержит элементы публично-правовые (институт лицензирования, положения о государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности).

Публично-правовое регулирование предпринимательской деятельности является необходимым условием её развития, функционирования в обществе. Право на осуществление предпринимательской деятельности, предусмотренное Конституцией РФ, также указывает на публично-правовое регулирование через установление правовых пределов реализации частных интересов предпринимателя в целях охраны публичных интересов государства и общества. Свобода предпринимательской деятельности, опосредуемая через нормы частного, преимущественно гражданского права, не является абсолютной и корректируется публичным интересом и, соответственно, нормами публичного права. В связи с этим возникает потребность в специальном правовом регулировании предпринимательской деятельности посредством правовых стимулов и правовых ограничений. Предпринимательская деятельность по своей природе требует известных правовых стимулов и ограничений, целью установления которых является направление правоотношений с участием предпринимателей в нужное законодательство сторону. Таким образом, можно сказать, что в предпринимательской деятельности реализуется дуалистическое начало частного и публичного интереса.

Основной тенденцией развития российского законодательства в сфере предпринимательства является комплексный (межотраслевой) характер правового регулирования общественных отношений, сочетающий в себе элементы как публично-правового, так и частноправового регулирования.

Правовое регулирование инвестиционной деятельности — важнейшая составляющая правового регулирования предпринимательской деятельности.

Поэтому методы, посредством которых осуществляются данные виды правового регулирования, по сути, одинаковы. В предпринимательском праве, в котором сочетаются частноправовые и публично-правовые элементы, неизбежно применение нескольких взаимосвязанных методов регулирования [26, с. 27-28].

Понять специфику методологического сочетания при регулировании в инвестиционной сфере возможно только через анализ правового регулирования предпринимательской деятельности в целом.

М.Ю. Чельшев отметил, что «в рамках гражданско-правового регулирования происходит регламентация непосредственного осуществления предпринимательской деятельности (договорные формы извлечения прибыли); публичное право процесс извлечения прибыли не регулирует, но оказывает нормативное (регулирующее) стимулирующее—сдерживающее воздействие на область предпринимательской деятельности» [27].

Аналогичное мнение высказывает и А.И. Голубничий, отметивший, что «гражданское право, как непосредственно оформляющее предпринимательскую деятельность, является правом индивидуальной экономической свободы, роль системы отраслей публичного права заключается в реализации социальных обязательств в обществе, для чего посредством этих норм устанавливаются социально ориентированные направления осуществления предпринимательской деятельности, в том числе путем установлении прямых запретов и ограничений» [28, с. 18]. О нарастании комплексного нормативного регулирования общественных отношений неоднократно упоминали в своих работах В.П. Мозолин и В.Ф. Яковлев, подчеркивая, что в целом предпринимательская деятельность является объектом комплексного регулирования [29, с. 6; 30, с. 33]. Мы разделяем высказанную в научной литературе позицию, согласно которой предпринимательское право сочетает в себе публично-правовые и частноправовые начала [31, с. 15] и рассматривается в качестве комплексного образования, объединяющего нормы различных отраслей права [32, с. 43-44].

Примером воздействия норм публичного права на предпринимательскую деятельность является финансово-правовое регулирование. В юридической литературе различают два процесса регулирования предпринимательской деятельности: финансово-правовое — основанное на властеотношениях, императивном методе регулирования, направленное на защиту публичных интересов и саморегулирование — базирующееся на диспозитивном методе, равенстве участников и реализующееся на основе согласования воли субъектов, договоре [33, с. 10]. Характерная черта гражданско-правового метода регулирования в предпринимательстве — взаимосвязь свободы при осуществлении частных инте-

ресов с государственным властным воздействием там, где это диктуется интересами государства и общества.

Несмотря на то, что в законодательстве закреплена частноправовой подход в регулировании предпринимательской деятельности, фактически в этой сфере доминирует публичное право [34, с. 147]. Рассматривая взаимопроникновение частных и публичных начал в регулировании предпринимательской деятельности, необходимо отметить, что в последние годы наблюдается усиление публичных начал.

Правовыми средствами, образующими механизм правового регулирования предпринимательства, являются законодательно установленные нормы права, закрепляющие тот или иной правовой стимул либо правовое ограничение. Правовые стимулы и правовые ограничения предпринимательской деятельности можно разделить на следующие виды: 1. В зависимости от отраслевой принадлежности на частноправовые и публично-правовые. 2. В зависимости от сферы их действия на стимулы и ограничения общего характера (действующие во всех сферах предпринимательской деятельности) и специального характера (действующие в отдельных сферах предпринимательской деятельности: инвестиционная, банковская, страховая и т.п.).

Частноправовые стимулы и ограничения оформляются в рамках гражданского права, а публично-правовые — в отраслях публичного права. Но некоторые стимулы и ограничения предпринимательства могут иметь и смешанный (частнопубличный) характер (например, лицензирование). Инвестиционные отношения в условиях рынка являются отношениями собственности, которые невозможны без государственного правового регулирования. Правовое регулирование включает в себя нормы различного характера, воздействующие на отношения: императивные или государственно-правовые; диспозитивные или частноправовые [35, с. 16].

Инвестиционная деятельность является специфической сферой общественных отношений, которая нуждается в комплексном правовом регулировании. В качестве такого комплекса выступает система правовых стимулов и правовых ограничений, действующая в области инвестиционной деятельности. Данная система включается в систему правовых стимулов и правовых ограничений предпринимательской деятельности.

Рассматривая инвестиционные отношения как разновидность предпринимательских отношений, исходя из специфики данных отношений, круга и уровня субъектов, следует констатировать, что правовое регулирование инвестиционной деятельности также включает в себя нормы публично-правового и частноправового характера. Правовое регулирование инвестиционной деятельности, так же как и предпринимательской, носит комплексный

(межотраслевой) характер. Правовое регулирование инвестиционной деятельности затрагивает как публичную сферу (устанавливает порядок осуществления, границы инвестиционной деятельности), так и частную (закрепляет порядок заключения, исполнения гражданско-правовых договоров).

А.Г. Богатырев делит правовое регулирование инвестиционных отношений на две части: национально-правовое и международно-правовое. Каждая из них делится на два вида: публичный и частноправовой. Суть же самого правового регулирования, по мнению автора этой концепции, состоит в стимулировании инвестиционной деятельности, что заключается в обеспечении благоприятных условий и гарантий участников инвестиционного процесса, в создании условий для цивилизованной конкуренции на рынках труда, капиталов и товаров. Эти меры являются проявлением публично-правового регулирования. Частноправовое регулирование проявляется в определении соответствующих организационно-правовых форм инвестирования, т.е. закреплении правового статуса различных участников инвестиционных отношений, сюда же отнесены инвестиционные соглашения [18]. Публично-правовое регулирование распространено на этапе преддоговорных инвестиционных отношений, на договорном же этапе преобладает гражданско-правовое регулирование [36, с. 234].

Синтез частноправовых и публично-правовых начал при правовом регулировании инвестиционной деятельности получил свое отражение и в действующем инвестиционном законодательстве РФ, где наряду с «созданием благоприятных условий» подразумевается и прямое государственное участие в инвестиционной деятельности [37]. Участие государства в инвестиционных правоотношениях обусловлено необходимостью реализации публичных задач, стоящих перед ним, что отражается на его гражданской правоспособности. Это позволяет говорить о государстве как об особом субъекте права со специальной правоспособностью, определяемой нормами как частного, так и публичного права [38]. Государство, являясь участником частноправовых и публично-правовых отношений, часто оказывается в положении, когда, с одной стороны, оно должно соблюсти публичный интерес, а с другой – подчиниться нормам гражданского права, отражающим интересы частного лица в конкретном деле, что зачастую приводит к конфликту указанных интересов. Поэтому важно, чтобы законы строго поддерживали баланс публичных и частных интересов, обеспечивали надежную защиту прав участников инвестиционных отношений [20, с. 380].

Таким образом, чтобы избежать дисбаланса между публичными и частными интересами возникает необходимость в особом правовом регулировании инвестиционной деятельности посредством уста-

новления и эффективного применения законодательно закрепленной системы правовых стимулов и правовых ограничений.

Правовые стимулы и правовые ограничения инвестиционной деятельности следует анализировать на стыке частного и публичного права. Так, в сфере частного права правовые стимулы выражаются в диспозитивности большинства гражданско-правовых норм, правах субъектов инвестиционных отношений. В области публичного же права правовые стимулы инвестиционной деятельности – это предоставляемые государственной властью права, льготы и другие средства государственной поддержки инвестиционной деятельности наряду с определенными обязанностями субъектов инвестиционных правоотношений.

Правовые стимулы и правовые ограничения инвестиционной деятельности образуют единую систему. Эта система представляет собой образование, состоящее из взаимосвязанных, взаимообеспечивающих и взаимодополняющих друг друга элементов. Элементами этой системы являются правовые стимулы и правовые ограничения. Эти элементы рассматриваются нами как виды правовых средств, исходя из их деления по информационно-психологической направленности – на стимулирующие и ограничивающие. Поэтому под системой правовых стимулов и правовых ограничений инвестиционной деятельности с позиции теории правовых средств можно понимать правовой инструмент, с помощью которого осуществляется регулирование общественных отношений в области инвестиционной деятельности в целях установления правового баланса в указанной сфере. Эта система имеет смешанную, частнопубличную правовую природу.

Как отмечено выше, регулирование предпринимательской деятельности в инвестиционной сфере осуществляется посредством системы правовых стимулов и ограничений. Следовательно, система правовых стимулов и ограничений в инвестиционной сфере представляет собой способ воздействия на общественные отношения в указанной области. С общетеоретической точки зрения метод правового регулирования общественных отношений – это способы (приемы, средства) воздействия права на поведение людей [39, с. 37]. Ещё С.С. Алексеев отмечал, что «Он (метод – Н.А.) представляет собой особые способы, средства, приемы, используемые при правовом регулировании определенного, качественно своеобразного вида общественных отношений» [40, с. 48].

Делая вывод, мы можем отметить, что при нормальном общественном развитии наблюдается своего рода синтез, взаимопроникновение систем публичного и частного права. Это прослеживается и в сфере инвестиционных отношений. Поэтому правовые стимулы и правовые ограничения инве-

стиционной деятельности следует анализировать с учетом процессов конвергенции частного и публичного права.

Литература:

1. Тагашева О.В. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ, 2010.
2. Ершова И.В. Иванова Т.М. Предпринимательское право: учеб. пособие. – М.: Юриспруденция, 1999. – 335 с.
3. Вдовин И.А. Механизм правового регулирования инвестиционной деятельности (исторический и теоретико-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2002. – 388 с.
4. Муравьев Б.В. Инвестиционное обязательство в строительстве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 195 с.
5. Майфат А. Особенности инвестирования в предпринимательскую деятельность: вопросы теории и правоприменения. – Екатеринбург: РИК Реал, 2001. – 188 с.
6. Щербинин С.С. Комментарий к Закону «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». – М.: Юстицинформ, 2003. – 272 с.
7. Курбанов Р.А. Правовое регулирование иностранных инвестиций в нефтяной и газовой промышленности. – М.: Юриспруденция, 2005. – 344 с.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст. 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 9. – Ст. 830.
9. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2000. – 456 с.
10. Шумилов В.М. Международное экономическое право. – М.: НИМП, 2001. – 288 с.
11. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (академический курс): Учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 496 с.
12. Майфат А.В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 328 с.
13. Воропаев А.В. О гражданско-правовой природе иностранных инвестиционных отношений // Право и политика. – 2007. – № 1. – С. 74-75.
14. Антипова О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности (анализ теоретических и практических проблем). – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 236 с.
15. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Международное частное право и инвестиции: Науч.-практ. исслед. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 163 с.
16. Решетина Е.Н. К вопросу о соотношении финансового права и инвестиционного права // Финансовое право. – 2011. – № 6. – С. 5-9.
17. Горохов Е.А. Правовое обеспечение инвестиционной деятельности в Российской Федерации (финансово-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 167 с.
18. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. – М.: Российское право, 1992. – 272 с.
19. Мороз С.П. Принципы инвестиционного права // Журнал российского права. – 2003. – № 3. – С. 55-61.
20. Фархутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 432 с.
21. Коммерческое право: учебник. Ч. 2 / под ред.: В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. – Санкт-Петербург: Изд-во СПб. гос. ун-та, 1998. – 466 с.
22. Хозяйственное право: учеб. для вузов. Т. 2. / Отв. ред. проф. В.С. Мартемьянов. – М.: Изд-во БЕК, 1994. – 400 с.
23. Гражданское право: учеб. в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т.1. – М.: Изд-во БЕК, 2000. – 816 с.
24. Алексеев С.С. Частное право: Научно-публицистический очерк. – М.: Статут, 1999. – 158 с.
25. Общая теория государства и права. Академический курс в 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. – М.: Зерцало, 1998. – 622 с.
26. Предпринимательское (хозяйственное) право: учеб. / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 560 с.
27. Челышев М.Ю. Межотраслевое правовое регулирование как средство обеспечения публичных интересов в экономической сфере // Журнал российского права. – 2005. – № 12. – С. 136-140.
28. Голубничий А.И. Предпринимательская деятельность как объект государственного регулирования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 19 с.
29. Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. – 2008. – № 1. – С. 3-9.
30. Мозолин В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 33-45.
31. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. Монография. – М.: Проспект, 2005. – 432 с.
32. Сулейманов М.К. Предпринимательское право в системе права // Бизнес. Менеджмент. Право. – 2007. – № 1. – С. 38-45.
33. Бадтиев А.Ф. Финансово-правовое регулирование банковской деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 24 с.
34. Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. – М.: Центр юринфор, 2001. – 212 с.

35. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. – М.: Юрид. лит., 1991. – 238 с.
36. Айзетуллова Н.А. К вопросу о системе гражданско-правовых средств воздействия на инвестиционную деятельность // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1 (21). – С. 232-236.
37. Ст. 11 п. 2 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.
38. Трапезников В.А. Особенности правового статуса государства как участника инвестиционных отношений // Право и политика. – 2006. – № 1. – С. 110-119.
39. Предпринимательское право России: учеб. / В.С. Белых, Г.Э. Берсункаев, С.И. Виниченко [и др.]; отв. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2008. – 656 с.
40. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. – М.: Госюриздат, 1961. – 187 с.

Private-Public Aspects of Regulation of Investment and Entrepreneurial Activities

N.A. Ayzetullova
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with private-public character of legal regulation of investment and entrepreneurial activities and correlation of the notions. The system of stimuli and legal restrictions of investment activities is viewed for the first time in legal literature. The author justifies that this system is the part of the system of legal stimuli and restrictions of entrepreneurial activities and has private-public legal nature.

Key words: investment activities, entrepreneurial activities, legal stimulus, legal restriction, the system of legal stimuli and restrictions, private-public regulation.

